

20 в.п.

Книжки

Мы же учимся

и пишем и рисуем и во всем

и пишем и рисуем и во всем

мы

всегда пишем и рисуем!

У нас в школе будут учебники

как в школе пишем и рисуем

У нас в школе пишем и рисуем
Результат

У поэта - сурьба
Ассент

В тридцать

ЛЕОНИД
МОРЗЛИКИН

СНЕЖНОЕ
УТРО

Леонид Мерзликин
СНЕЖНОЕ УТРО

Москва • 1974

84 (260-Рс) 6к

М 52

Окр.

ЛЕОНИД
МЕРЗЛИКИН

-92172-

155

Муниципальное учреждение
культуры г. Нур-Олтайска
"Центральная городская
библиотека
имени Л.С. Мерзликина"

СНЕЖНОЕ
УТРО

Мерзликин Леонид Семенович.

М52 Снежное утро. Стихи. М., «Современник», 1974.

55 с., 1 л. портр.

В своих стихах Л. Мерзликин стремится глубже проникнуть во внутренний мир человека, отобразить разные стороны его повседневной жизни.

М $\frac{0742-4}{106(03)-74}$ 116-74

Р2

ЗЕМНАЯ СУТЬ

Леонид Мерзликин идет от добрых традиций устного народного слова. Он не копирует устоявшиеся формы народной песни, а приносит в свои стихи многое от классической поэтической традиции. И прежде всего — свое пристрастное лирическое отношение к материалу.

Стихи у него легкие, певучие. Они не записывались с натуры, а писались по памяти сердца.

Крыши, колны, озеро рыбное,
Осен оживленные стволы
До чего же небо голубое!
До чего же голуби белые!

Мы видим осязаемую картину, чувствуем определенный световой ритм. Эти стихи подкупают своей естественной простотой. Необычность его конкретного видения происходит, на мой взгляд, от неравномерного внимания ко всему малозаметному. Каждая деталь, каждая поэтическая подробность имеют сцепку друг с другом и поэтому воспринимаются не разрозненно, а как единая художественная картина.

Конечно, Леониду Мерзликину еще предстоит путь обогащения мастерством, и, прежде всего, композиционным. И все же, если говорить о тенденциях, наметившихся в его творчестве, то, в первую очередь,

нужно разделить стремление к утратенному солнцу, к земной вечности самого материала.

Все это говорит о том, что Леонид Мерзликин на верном пути.

В. Цыбин

* * *

Лишь восток затеплился, занялся,
Сразу небо стало голубей,
Вижу я: опять уже поднялся
Мой сосед, любитель голубей.

Майка грудь обтягивает туго,
Мой сосед шестнадцати годов.
Он свистит раскатисто, упруго,
Сам лететь за птицами готов.

Крыши, коньки, озеро рябое,
Сосен освещенные стволы,
До чего же небо голубое!
До чего же голуби белые!

КРУТОЯРЫ

Ты один у меня, мой земной уголок,
С крутоярами синими, с гихими плесами.
В эту осень к тебе я добраться не смог
Ни пенком с бадожком, ни какими колесами.

Лишь закрою глаза — и пошло, *и пошло,*
Обступают и треплют намокниными ветками.
И роса по одежде моей тяжело
Ударится каплями, крупными, редкими.

Лишь закрою глаза — и навстречу большак
Вижу — степь большаком-кушником перехвачена.
Без меня нынче шастает ветер-степняк,
Без меня на токах все зерно пролопачено.

Лишь закрою глаза — и спуют воробьи
В конопляниках рыжих, у скирд скособоченных,
И порхают, кружа, будто голы мои,
Будто голы, забытые там, на обочинах.

Их не взять, не поднять, не засунуть в мешок,
Потому и дорожке стапавитесь прежние.
Ты один у меня, мой земной уголок,
Для тебя уберет я все самое нежное.

Ты один у меня, мой земной уголок,
Где бы я ни плутал, а по правилу старому,
Ты один у меня на распутиях дорог,
Все четыре дороги к тебе, крутоярому.

Я, наверно, не скоро домой ворочусь.
Я приеду тогда, когда в крике и зуде
Одуревший от солища, испачканный гусь
Искушается в первой весенней запруде

Я сойду с подустанка, зажмурюсь на миг.
Захолонуло сердце. Стою. Ну чего же я?
Засмеюсь и пойду по грязи напрямик,
Пусть вослед удивленно глазают прохожие.

Я свои сапоги обобью в порог,
Здравствуй, лавность моя, здравствуй,
Юность безусая,
Ты один у меня, мой земной уголок.
Я вернулся обратно. Ты слышишь? Вернулся я.

Ты один у меня, мой земной уголок.
Где бы я ни плутал, а по правилу старому,
Ты один у меня на распутиях дорог,
Все четыре дороги к тебе, крутоярому.

ПЕЧНИК

— Ты кто?

— Поэт.

— А я печник,

Рабочий из рабочих.

Наук высоких не постиг.

Но много знаю прочих.

По всей по жизни у меня

Главнейшая наука—

Чтоб люди грелись у огня,

А это, братец, штука!

И что? Судьбу не стану клясть.

Судьба — она судьбою.

А печнику бы печи класть

С духовкою, с трубою.

У печника своя стезя,

Своя, одна дорога.

И закурил бы, да нельзя:

Без дыма дыму много.

Печник умолк. И я молчал,

Я манул паштросы,

Потем коробку распочал,

Какие тут вопросы?

Одна наука у меня —

Гореть, коль загорелся,

Гореть, чтоб кто-то от огня
Моих стихов согрелся.

Быть может, кто-то обо мне,
Когда меня не станет,
Вздохнет над книжкой в тишине,
По-доброму вспомянет.

У КОСТРА

Под сосною ружье и лыжи
И с горбатой спиной топор.
Ты садись к огню поближе,
Улыбаясь, глядишь в костер.

Ты ломаешь сухой коряжник,
Подвигаешь его к костру,
А костер, как веселый бражник,
Ходит ходором на ветру.

Тянешь руки в колючем зуде,
От тепла опьянев едва...
Между нами бывают люди —
Сам живет, а душа мертва.

Он живет за стеною, рядом,
Много весен и много зим.
Ни одним не согреть взглядом,
Словом ласковым ни одним.

КЕДР

Плывут облака надо мною,
Цепляясь за кроны дерев.
К стволу прислоняюсь спиною,
На кочку сухую присев.

И шурю, взволнованный тем я,
Что слышу дыхание кедр,
Я слышу, как прет из-под земля,
Гудит, воздымается кедр.

Могуч от корня, вековечен.
До самой макушки вразбег.
Да будет к нему человек
Разумнейший зверь — человек!

Ах, как эти ветви нависли!
Какое величье — гляди!
Но тень набегает на мысли,
Я знаю, что ждет впереди.

Я глажу корявую кору,
Мой милый, разлапистый кедр,
Богатство свое без разбору
Ты даринь, и ласков и щедр.

Шумишь и гудишь в поднебесье,
А рухнешь в смятенье ветвей,
Обидно — одно мелколосье
~~Скромнее над кроной твоей.~~

Взойдет ли твой могилкой твоей.

ПОДСОЛНУХ

Уже в огороде посохла ботва,
И до земли клен уронил рукава.

И желтый подсолнух на пыльной меже
Задумался крепко об остром ноже.

Не в силах отвести от бурияна лицо,
Он слышит, как скрипнуло тихо крыльцо.

Он чует всем телом чужие шаги,
Но мимо куда-то плывут сапоги.

Опять пронесло, и — рябой от семян —
Подсолнух склоняется ниже в бурьян.

Сегодня ли, завтра — не все ли равно?
Кончайте скорей, если так суждено!

Не надо, подсолнух, не надо, дружок,
Успеешь отвесить и нож и мешок.

Дубника по шею — и дубы взлетят,
И шлянешься шляпой пустой у ворот.

В грязи догнивая, в осеннюю муть,
Не раз ты захочешь на солнце взглянуть.

Подняться, встряхнуться, расправить листы.
Да моченьки нету, да очи пусты...

СЛЕД

Будет такое, не будет?
Встанет, меня не разбудит,

В шубке скользнет за порожок,
И — только след от саночек!

Ах, не по этому ль следу
Я из орады проседу!

Выбегу в поле торопко,
Там уже торная тропка.

Лыжи выносят из лога,
Нет уже тропки — дорога.

Сколько дороге ни виться,
А к полустанку явится.

Что же ты крошишься, спичка?
Это не та электричка.

Та уж далеке-далече.
Валит мне снег на оплечье.

Стелется всюду безбрежный.
Что ему, снегу? Он снежный

Что ему то, что когда-то
Кто-то зачем-то куда-то?..

ВЫБОРЫ

Митька спал одним глазком,
А вторым подглядывал
И повсюду и во всем
Новое угадывал.

Мать у печки занята,
Пламя в печке — гривами.
Только мать чуть-чуть не та:
Говор с переливами.

И отец не так фырчит
Возле рукомойника.
Кот изластился, мурчит,
Вьется у подойника.

А в избе синим-сине,
Скоро развидняется,
— Митя, дитяtko мое,—
Бабушка склоняется,—

И не жмурься. Спать не спишь,
Только притворяешься.
Где клубок-то? Ишь ты, ишь!
Чо ж ты улыбаешься?

Митька выгнулся и — скок!
Штаники — на пуговку.
Из пима достал клубок,
Паровоз и дуковку.

Шапку сгреб — и на крыльцо,
Смотрит ошарашенно:
Все родимое сельцо
Флагами украшено.

У соседних у ворот
Конь буланый в дыборы.
А возница: «Эй, народ,
Выходи на выборы!»

Полушалки, перезвон,
Людно перед школою,
И кому-то уж резон
Отплясать веселую.

Репродуктор — дыр-дыр-дыр!—
Что-то непонятное,
Вот и сам уж бригадир,
Кошева опрятная.

Прокатился, пролетел,
Лишь ошметки веером,
Плюнуть в сторону успел
Папирской — «Севером».

А из леса — посмотри!—
Вон оно и солнышко,
Мягко свищут снегири
Около оконушка.

Митька в избу, а в избе
И светло и весело,
Мать поет сама себе,
Все раззадоривала.

— 92172 —

Тихо, ласково поет
Что-то позабытое...
На столе блины и мед,
Молоко налитое.

А отец.. Таким его
Митька и не видывал..
До чего же, до чего
Взрослым он завидовал!

* * *

В обновочках свежих
Девчонки у клуба.
А мы из приезжих,
А мы лесорубы.
Мы в двери заходим,
Плечами поводим,
На круг приглашаем
При всем при народе.
Ребята из местных
Косятся, известно.
Какого, мол, сорта?
Какого, мол, черта?
А нам не до ссоры.
А нам станцевать бы,
Уедем мы скоро,
Справляйте тут свадьбы.
На тропках-дорожках
Оленьи копыта,
У нас на лошадках
Смола не отмыта.
Бригада, бригада,
Бригада — что надо!
В ней нету таких,
Чтобы с первого взгляда
На травах на роснях
Полночная птица,
А все же в трех соснах
Легко заблудиться.
А все же в девчонку
Нельзя не влюбиться!

АГРОНОМ

Полощет дождь, увесистый, с нахлестом.
Попробуй-ка такой перетерпи
Наш агроном не вышел, видно, ростом:
Вторые сутки мокнет на стене.

Ему хозяйка баню истопила,
Со щелоком воды повавела.
Залезла на чердак и, где строила,
Духмяный веник с провода сняла.

Все припасла, стоговила, как надо.
Зажглись огни. Смеркается. Вот-вот
Приедет он с какой-нибудь бригады,
И снимет плащ, и в комнату войдет.

— Не заждалась? — И двинется вразвалку,
Ступая на широкий половик.
Подаст хозяйка веник и мочалку.
И с пестухами красными рушник.

— Ты принесла бы к ужину бутылку:
Озяб я что-то, — скажет агроном,
И сдвинет кепку мокрую к затылку,
И вывалится в ночь. А за окном

Полощет дождь, расквашивает глину,
Сечет репы да жирный молочай.
Приблизись гуси к вымокшему тыну,
Как первый снег, что выпал невзначай.

ПОСЕВНАЯ

В поле ночное гляньте-ка —
Это ли не романтика?
Гул да фары блудящие,
Звезды с неба летящие...
Трактор на взгорье тужится,
Пыль за спиною кружится.
Кружится трактор во поле,
Лишь бы сев не прохлопали,
Лишь бы справиться до света,
Пусть наглотались досыта.
Много ли пыли, мало ли,
Звезды по речке плавали.
Звезды тонули, таяли.
Мы собрались за сваями.
В майской, холодной роздыми
Вымыли руки звездами.
Светает или смеркается?
Идем, а воздух качается.
Пахнет кострами дымными.
Пахнет первыми ливнями

ПОПУТЧИЦА

Вешним паводком и распутицей,
Взбудораженный на ветру,
В тряском кузове я с попутницей,
Ох, наверное, не к добру!

Из чужой ли, из нашей местности?
Нету смелости разузнать.
Появилась из неизвестности,
Чтобы кануть туда опять.

Не окликну словами громкими
Или вкрадчивым шепотком.
Бусы-бусинки, шаль с каемками,
Плащ распахнутый с пояском.

Вот мне спрыгивать надо вскорости,
Знаю-ведаю, что потом
Плащ, растаяв на третьей скорости,
Ночью явится с первым сном.

ПОРТРЕТ

Т. Т.

Про себя я не знаю: поэт, не поэт?
Я чудак. Для меня это нынче открытие.
Ох, какой я чудак! Взял газетный портрет
И повесил над койкой в своем общежитии.

Я не верил в любовь. А теперь, как лоза,
Раскачалось неверие. Что же я делаю?
И портрет как портрет, и глаза как глаза,
Только пряди повиты косынкою белою.

Может быть, я не ту затеваю игру.
Но скажите дорогу, а там хоть от Нарвской
Я вот эти стихи запою на ветру
И махну напрямиком по тайге до Хабаровска.

Бейте, ветки, в лицо, осыпайся, куржак,
Исчезайте, тропинки, упрека не брошу я.
Мол, зачем же вы, кедры, упрятали так
Далеко от меня и такую хорошую!

* * *

Мама варежки вязала,
Слезы капали из глаз,
Подала мне и сказала:
— Ты послушай мой наказ

Может, многое забудешь,
Но одно не позабудь:
Тише едешь — дальше будешь,
Дальше едешь — тише будь.

Грутся варежки в дороге,
Я отрепочки в польнь,
Вьюги кланяются в ноги:
«Не спеши, гудят, остынь.

Может, многое забудешь,
Но одно не позабудь:
Тише едешь — дальше будешь,
Дальше едешь — тише будь».

По над пропастью крушины,
Виснут корни на краю,
Иляшет кузов, стонут шины,
Я прищурился, ною:

— Может, многое забудешь,
Но одно не позабудь:
Тише едешь — дальше будешь,
Дальше едешь — тише будь.

Не сорваться бы мне, то есть
Об пенек да головой.
Вот и вся, наверно, повесть,
Мой товарищ дорогой.

Может, многое забудешь,
Но одно не позабудь:
Тише едешь — дальше будешь,
Дальше едешь — тише будь.

КАРАСИ

Другу

Дед кормил тебя летом
Карасями всегда,
И всегда он при этом
Улыбался: «Беда—

Не карась, а подошва!
Ты гляди-ка, гляди,
Тут и в ниточку прошива
Аккурат посреди.

Не балуйся! Для смака
Надо тихо жевать.
А с лица ты, однако,
Весь — ну вылитый — мать.

И да... А парень ты, в общем,
Ничего. Даровит.
Не сердись, если отчим
Иногда пожурит.»

Обернется минута,
Вспомнишь дедову речь,
Карасей, и к чему-то
Станет зябко оплечь.

К батареям подсядешь,
Сам давно уж с усам,
И сынишку погладишь
По льняным волосам.

В ТРАМВАЕ

С блеском голенища,
Новый пиджачок.
—Экая жарница!—
Квохчет старичок,—

На хлеба усушка,
Потому беда...—
Слушает старушка:
«Да, кивает, да».

Тормоз. Остановка.
И в мое плечо—
Тетенька неловко
Стукинулась.
—Ничо,—

Говорю,—бывает.
А она ворчмя
В двери убывает
С ведрами с тремя.

Прыснули студентки,
Лепятся к стеклу,
Выкруглив коленки
В узком подолу.

Я к сторонке встану,
Глядь себе, поглядь,
Встану, перестану
Тетенькам мешать.

Еду себе, еду.
Дребезжит стекло.
Моему соседу
Крупно повезло.

Толстый и плешивый
У меня сосед.
Говорит: счастливый
Оторвал билет.

Я не без участия
Брошу взгляд. Ну ну.
Много ли для счастья
Надо! И вздохну.

ОРЕЛ

Он горюнился стать крылатым.
Он рос. Он рвался напролом.
И вот на горе всем пернатым
Огромным вымахал орлом.

Грудаст, с округлыми бровями,
Упав на жертву сквозь ветра,
Любил он гнутыми когтями
Посеять вьюгу из пера.

И он не знал, что значит жалость,
За исключением, когда
К нему подруга прижималась
В ночные злые холода.

Он не считал врагов сраженных.
Не ведал хищник и того,
Что где-то реяла в знаменах
Тень распростертая его.

Но вот однажды, в час полудня,
Орел почувал: все, конец—
Не смог поймать зайчишку-плутня.
Из-под когтей сбежал, подлен.

Сидел орел. Визу дымился,
Стихая медленно, обвал.
К чему, орел, ты так стремился?
Что в дикой злобе утверждал?

Сидел орел. Зрачки пустые.
Крыло большое, и полскалы.
А в небе плыли молодые
С горганным клеткотом орлы.

* * *

Жил в колхозе старожил,
Сад фруктовый сторожил.
Он любил свою собаку.
Он собакой дорожил.

Вечерами ребятя
Гомонила у плетня.
Мне казалось, что собака
Караулила меня.

Заберемся ночью в сад,
Сливы, груши нарасхват.
Одного меня кусала
И драла до самых пят.

Прибегу, бывало, в дом,
Батяка злится за столом.
— Где порвал штаны,

центюха?—

И в вашей меня шлепком.

И обидно мне до слез,
И гундю себе под нос:
«Чтоб ты, шельма, околела!
Чтоб ты сдох, проклятый нес!»

Отзвенели провода,
Отшуршала лебеда,
Из чужих краев случайно
Я забрел опять сюда.

Мне сказали: «Старожил
Сад давно отсторожил,
Одичалую собаку
Кто-то дробью уложил».

Много продано с плеча,
Мало взято сгоряча,
И не раз меня кусали,
По собачьему урча.

Защищался, отступал,
Был наотмашь, наповал,
Вспоминал про ту собаку
И про груши вспоминал.

Жил в колхозе старожил,
Он собакой дорожил.
Потому что пес по чести
И по совести служил!

БЕРЛОГА

Ища по запахам дорогу,
Почувяв смертную тоску,
Он ковылял в свою берлогу,
И рана хлюпала в боку.

Трещал под лапами палежник,
Медведь стонал, как человек.
А по тайге зацвел подснежник,
Как будто новый выпал снег.

Медведь стонал, а в нос горячий
Шибало терпкою смолой,
А за спиною лай собачий
И шум погони за спиной.

Но не страшна медведю пуля,
И на собак ему чихать.
Лопатки старые сутуля,
Он брел в берлогу подыхать.

А шум погони ближе, ближе.
Медведь поднялся, встал к сосне.
И заревел, большой и рыжий,
В родной берложьей стороне.

Он услышал дыханье песье.
Берданки ствол в кустах блеснул.
Медведь насунил переносье,
Навстречу выстрелу шагнул.

БУНТАРИ

Ступал на скрипучие плахи
В холщовой рубахе бунтарь.
Крестились на церковь монахи,
И ногти рассматривал царь.

Еще не обошло точило,
Взлетела секира и — хрясь! —
От плеч голова отскочила,
Скатилась в осеннюю грязь.

И ахиул народ у подмостка,
Платок у девочки в горсти,
И в спину толкают подростка:
— А ну-ка, сопля, пропусти!

Заляпаны глиной колеса,
И мерки от ветра продрог,
Ярыжка с лилового носа
Слизнул налетевший снежок.

Пустеет широкая площадь,
На крышах сидят снегири.
Ночной дорогой на ощупь
Идут по лесам бунтари.

Их плечи одеты в овчины,
Кричит на рубахе петух,
Качается возле крушины
Заломленный набок трюх.

И голос плывет над поляной
В глухом, необжитом краю:
«Помру ~~я, но кто-то~~ вспоминает
Бунтарскую душу мою...»

© Никто не

БОЯРКА

Пляски да обнимки по округе,
Да запевки девичьи в лесу.
У меня ни друга, ни подруги—
Лишь густые брови на весу.

И обида тлеет в пол-огарка:
Как же так? Без ласки, без любви...
Потому хожу к тебе, боярка,
Что колючки правятся твои.

Дай мне ягод тех, что помоложе,
Тех, что сами катятся с ладош.
Пусть они с твердишкой. Ну и что же?
Пусть они с горчинкой. Ну и что ж?

А зимой, легки и круглолобы,
Прыгают по веткам воробы.
Слышу я, как в синие сугробы
Опадают ягоды твои...

Пошуми и тихо и тревожно,
Гроздь ягод по ветру клоня.
Обниму тебя я осторожно,
Слышишь? Не ругайся на меня.

СКИФЫ

Еще вчера виденья поборов,
Я нынче вновь выдумываю мифы.
Прищурю глаз и вижу, будто скифы
Сидят у догорающих костров.
Им завтра в путь. Повозки их легки.
Летучий щепел стынет по огнищу.
И, медленно дожжевывая пищу,
Усапый вождь глядит на угольки.
Он одинок. Отвергнув друзья
Не верит им дряхлеющий владыка.
Он беркутом захохотался, и дико
В его душе.
О выдумка моя!
Все создал я фантазией своей:
Вождя и почь, и выплески речные,
И волнов со шрамами на щеке,
И звездный дождь, и ржанье коней.
Настанет утро, дрогнут ковыли,
Туманы откачаются в долине.
Глядите — вот!—копытами по глине
Не скифские ли кони пробрели?

ЖЕНЕ ДЕКАБРИСТА

Листья в парке поалели,
Облетают на ветру.
Здесь когда-то по аллее
Ты гуляла ввечеру.

В доме музыка, лампы,сы,
Всера и обшлага.
Ты стояла у террасы
И смотрела на дуга.

Из тумана, в лунном свете,
Сток — папахой казака.
А у мужа в кабинете
Снова дым до потолка.

По этапу в злую стужу
Путь не близок — за Читу.
Ты потом уедешь к мужу
За Чигу, как за черту

И в чадонском поселенье
Доживешь с ним до седни.
Глушь, тайга. Следы оленье.
На реке шуршанье льдин

Скажет он, смежая веки,
Отходя в небытие:
«И да святится навеки
Нмя светлое твое».

* * *

Сбежав от грохота, возни,
Всего такого,
Я, помню, сживал в тени
Угла родного.

Маячил клен невдалеке,
И в промежутке
Меж им и катером в реке
Плескались утки.

Река катила широко
И полноводно.
Ах, как дышалось мне легко,
Ах, как свободно!

Бродили запахи весны,
И кровь бродила.
Ах, боже мой, какие сны
Весна дарила!

Года, как вешняя вода,
Скатились в море.
Да обойдет меня беда,
Минует горе.

Еще я весел и силен,
И сны не жутки..
Но где тот катер, где тот клен
И где те утки?

* * *

Капает, капает смолка,
Капает время в траву.
Сказку про серого волка
Я пережил наяву.

К ночи задремлет сторожка,
Смолкнет в пригоне коза.
Долго горят у окошка
Впрозелень полчища глаза.

Волк то подымется вдыбор,
То отшатнется от стен.
Все обещает на выбор,
Лишь бы царевну взамен.

Спит на подушках царевна.
Я наклоняюсь над ней.
И проступают колена
Сквозь холодок простыней.

В сказку я, может, поверю,
Хоть и с трудом пополам.
Но никакому я зверю
Этих кудрей не отдам.

Я подбегаю к окошку.
— Эй, — говорю, — берегись! —
Звезды горят по горошку,
Звезды к стеклу прилепятся..

КОНЫ

В круглых глазищах кроваво,
Ноздри трепещут, дымя,
Грива отвалом направо,
Чуткие уши торчмя.

Лупит о землю подковой,
Вскинул со звездочкой лоб,
Так и танцует, готовый
Ринуться с места в галоп.

ДОРОЖНАЯ ПЬЕСА

Возле автобазы —
«МАЗы». Два.
Шоферы лезают.
— Привет, братва!

Ко мне обернулся
Заросший весь.
— Курить, — улыбнулся, —
Есть?
— Есть.

И я сигарету
Даю, как дарю.
— Папирос нету?
— Нет, — говорю.

Чардаш Монти
В мозгу моем.
— До Бийска возьмете?
— Чего ж? Возьмем.

Действие первое.
Первый акт.
Выматывает нервы
Солтонский тракт.

Врюхадись. Знаем —
Взопреет «МАЗ».
Бога вспоминаем.
Р-раз!

Р-раз! — И лезем.
Выползли. Эх!
Глаза — лезвием.
Анекдоты. Смех.

Действие второе:
На вземе — стоп!
— А что такое? —
Морщиною лоб.

Шофер направо
Кивает: «Глянь».
Сосна кудрявая.
~~Зачем глянь.~~

Едем молча,
А день угас,
И темень волчья
Ползет на нас.

Фары шарят
Перед горой,
Два «МАЗа» шпарят
В ночи сырой.

Шофер — мужчина
За сорок лет,
Мерцает щетина.
Сед.

Крутнул не для шика
Держись!
И так, поди-ка,
Всю жизнь.

Действие третье:
Я уснул.

*Держись!
Держись!
Волчья темень
Разрывает сфферу*

Зачем глянь

Легко, заметьте,
Уснуť под гул.

Снится мне, други:
Прихлынул бор.
Птичий в округе
Хор.

На курьих ножках
Избушка стоит,
А на порожках
Царевна сидит.

Туфель модерный,
Гвоздь — каблук.
На груди у царевны
Комсомольский значок

Действие четвертое:
Бийск. Вокзал.
— Ни пуха!
— К черту! — я
В ответ сказал.

Шофер — мужчина
За сорок лет
Мерзает щетина.
Сед.

Обмен адресами
— Заходи когда... —
Еде-то над лесами
Взошла звезда

***
Ну что тебе, к примеру, эта
Лесная итаха? Пусть поет.
А эта кипень синецвета,
Что над колодою плывет?

Ах, откровения минуты!
Лишь только стоит их обрести,
Как опадают тотчас пути,
И все нам дорого, как есть:

И лес, и ветхая колода,
И итаха с пробелью крыла,
И синецвет, каким природа
Его однажды создала...

Вытру влажное стекло,
За окном белым-бело.
Всю деревню запуржило,
Всю, как есть, перемело.

И стоят в снегу дома,
Не дома, а терема.
У меня мохнатка-шанка,
Подушубок, два пима.

Я в сенях щеколдой — чак!—
Дверь толкаю, но никак
Не могу открыть наружу,
Завалило. Вот так так!

Люди добрые! Агу!
Помогите! Не могу!
У меня ж, поди, скотина.
Я в снегу, она в снегу.

Слышу, кто-то топотит.
— Чо орешь?
— Здорово, Тит!
— Больше б спал, — и Тит Иваныч,
Отгребая снег, сопит.

Кое-как откину дверь:
— Ну спасибо. Я теперь
Сам управлюсь. — И доплатой
Я работаю как зверь.

Хорошо-то как! Эхма!
Вот она, зимим-зима.
Снег на крышах, на деревьях,
Но карнизам бахрома.

А я тропочку гребу
Влево, к стайке, за избу.
Там буренка, там теленок
С белой звездочкой во лбу.

РЕЧКА ЛЕБЕДЬ

Речка Лебедь.. Речка, речка.
Листопад в лесу сыром.
Есть на речке той местечко,
В том местечке есть паром.

Шляпа набок у шофера,
На пароме с ним я плыл.
Он, не знаю, а я скоро
Те картины позабыл.

Горы, лес, вода речная...
Было, не было? А тут
Вдруг сегодня — мать честная—
В небе лебеди плывут!

И кричат они и кружат
Над болотцем за селом
И в закат осенний выюжат
Бело-розовым крылом.

И припомнилась мне речка,
И паром, и у избы
Трактор — дымное колечко
За колечком из трубы.

Сосны головы склоняют,
Луны плавают серебро,
Гуси-лебеди роняют
На прощание перо.

* * *

Легкая курчавая волна
На валун прибрежный набежала,
Ахнула, прильнула и опала,
И стекла ручьями с валуна.

А за нею новая и—ах!—
Тот же вздох и отступ на полшага,
Та же опадающая плага
На песок, желтеющий в ногах.

Много их к подножью валуна
Пало — волн. Стоит себе, покатый.
И валун ни в чем не виноватый,
И волна в поступках не вольна.

Милая, ты тоже как волна.
Ты лепечешь, кудри поправляя.
Где она? Какая там другая?
Я ослеп. Ты только лишь одна..

* * *

Хлопья снежные, будто голуби,
Опускаются возле проруби.

В воду падают птицы белые.
У тебя нины идепелые.

Зачерпнул воды, выпрямляешься,
Вся пушиками обрамляешься.

Коромыселко да ведерочки,
Ты идешь-плывешь из-под горочки.

Я свешу к тебе, я бегу к тебе,
— Дай-ка, милая, помогу тебе!

Ты потупилась, оробелая,
Вся в снегу стоишь белым белая.

Взял ведерки я с коромыселком—
Ах, как снег летит по-над выселком!

* * *

В стороне от железных дорог,
В царстве снов и медвежьих берлог

Я живу. Мои волосы — дым.
Пахнут губы затоном речным.

А глаза, а глаза, а глаза...
Я не помню: была ли слеза?

Ну, а если была, то светла
Прокатилась, как капля с весла.

Двери настежь — и я босиком,
И к реке кувыркком, кувыркком!

Плюхнусь в воду—и брызги вразлет.
Где-то в небе шумит самолет.

Лесорубы идут по мосту
И махоркой дымят на версту,

И молодка, округлив бедро,
Опускает со шлепом ведро.

Икупаюсь—и в тору бетом,
На столе уже чай с пирогом.

...На песке возле самой воды
Кухтоланого зверя следы,

И в коряжине шерсти клочок—
Зверь, наверно, почссывал бок.

Прыгнет щука, сверкнет чешуя.
Жизнь моя! До чего ж ты моя!

СОДЕРЖАНИЕ

Земная суть	5
«Лишь восток затеплится, занялся.»	7
✓ Крутояры	8
Печник	10
У костра	12
Кедр	13
Подсолнух	14
След	15
Выборы	16
«В обновочках свежих.»	19
Агроном	20
Посевная	21
Подугища	22
✓ Портрет	23
«Мама варежки вязала.»	24
Караси	26
✓ И прямые	27
Орел	29
«Жил в колхозе старожил.»	31
Берлога	33
Бунгари	34
Бсарка	36
✓ Скифы	37
✓ Желе декабриста	38
«Сбежав от грехота, возни.»	39
«Капает, капает смолка.»	40
Конь	41
Дорожная пьеса	42
«Ну что тебе, к примеру, эта.»	45

«Вытру влажное стекло...»	46
Речка Лебедь	48
✓ «Легкая курчавая волна »	49
✓ «Хлопья свежие, будто голуби.»	50
«В стороне от железных дорог...»	51

Мерзликин Леонид Семенович

СНЕЖНОЕ УТРО

Редактор **А. Меньков**

Художник **В. Сальников**

Художественный редактор **Е. Поскова**

Технический редактор **Е. Румянцева**

Корректор **О. Голева**

Сдано в набор 1/IV 1973 г. Подписано к печати 25/X-1973 г. А12762. Формат бум. 70×90^{1/32}. Бумага офсетная. Печ. л. 1,75. Усл. печ. л. 2,05. Уч. изд. л. 1,13. Тираж 10000 экз. Заказ № 9755. Цена 20 коп.

Издательство «Современник»
Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли и Союза писателей РСФСР

121351, Москва, Г-351, Ярицкая, 4

Рязанская областная типография
390012, г. Рязань, Новая, 69

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

*Просим Вас свои отзывы о книге,
ее содержании, художественном оформлении
и полиграфическом исполнении
направлять по адресу:*

121351, Москва, Г-351,

Ярцевская, 4

Издательство «Современник»